

ДНЕВНИК БЕЗОТВЕТНОЙ ЛЮБВИ

ЕВГЕНИЙ СЕМЕНОВ

Евгений Михайлович Семенов

Дневник безответной любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70554895

SelfPub; 2024

Аннотация

Уважаемый читатель, вашему вниманию предлагается пятая книга, на этот раз лирических стихов Семенова Евгения Михайловича. Как видно из названия, о любви безответной молодого героя, которая прошла через всю его жизнь, так и не получив сострадания. Надеюсь, что она увлечёт своим содержанием и найдёт отклик в сердцах испытывающих и переживавших это великое чувство.

Содержание

* * *	5
* * *	8
* * *	9
* * *	11
Зеркало и глаза	13
Предложение	15
Готов поверить в чудеса	17
Представь	19
* * *	22
Куранты бьют	25
* * *	27
Мольба	30
Перед сном	32
* * *	34
* * *	36
* * *	38
Сновидение	41
Тоскую	43
Охолоди мой пылающий лик	45
* * *	47
Тоска под музыку	48
Одиночество	50
* * *	52

Уходит юности пора	54
Пора любви	56
Удачи шанс	59
В разлуке	61
Перед свиданием	63
Вот и конец	65
* * *	67
Гимн Любви	69
Ты и я	71
Не состоявшийся дуэт	73
* * *	76
Я не умер во очи	78
Сама выбираю	80
Душа старения не знает	82
Карамель и леденец	84
Любовь, спасибо	86

Евгений Семенов

Дневник

безответной любви

* * *

Душа любви, тоскуя, ждёт
Надеждою одной согрета.
И так летит за годом год,
За летами проходит лето.

Kandinsky 3.0

Боюсь я лиру оскорбить
Неискренностью и обманом.
Боюсь, пришла пора любить,
Пьянеть в амбре её дурмана.

Боюсь, что милая не та,
Боюсь, что пламенем не вспыхну.
Боюсь, она моя мечта,
О ком подспудно уже сохну.

Боюсь, боюсь я ошибиться.
Влюбиться мне, иль не влюбиться?!

Как мало человеку надо
Изнемождённому тоской:
Вниманье, повторенье взгляда,
Чуть нежности и – прочь покой!

Уж он желанием пылает
И счастье видит наяву,
Безумный в небесах витает,
Внимая одному лишь зову
Любви.

Kandinsky 3.0

Любаша, милый чародей,
Что у себя ты в сердце носишь?
То пламень смоляных очей
Порой в меня украдкой бросишь.
То мило улыбнёшься мне,
То ласковым взволнуешь словом.
То, вдруг, в разгневанном огне
Караешь ледяным укором.

Kandinsky 3.0

Зеркало и глаза

Зачем пред зеркалом лукавым
Пушишь ты светлый локон свой?
Оно шутить имеет право
И сердца забирать покой.
Оно блаженство обещает,
Оно влечет твоей красой.
Судьба Нарцисса нам вещает:
Любить опасно образ свой!

Смотришь в мои глаза живые,
Ты в них, как истина, тепла.
Вникай в мои слова хмельные —
Прекрасна будешь и мила.

Люби свое отображенье
В моих глазах, в моих словах.
В такой любви залог движенья
И на бессмертие права.

Kandinsky 3.0

Предложение

Люба, юное создание
И источник доброты,
Уделите мне вниманья
И сердечной простоты.
И, лукавство излучая,
Чопорности вопреки,
Молвите: «я посвящаю
Вас в свои поклонники!»

Не беда, что я не нравлюсь
И для сана очень хилый.
Я в замену постараюсь
Интересным быть и милым.

Kandinsky 3.0

Готов поверить в чудеса

Люблю, люблю я всей душою
Собой не в силах совладать.
Хочу к тебе, хочу с тобою,
Моя Любовь, свой век страдать.

Люблю, не слыша рассужденья,
Суда холодного ума,
Помимо «не спешить» решенья.
Любовь руководит сама.

Готов бежать в твои объятия,
Готов поверить в чудеса.

Какою чудной силой, братья,
Владеет женская краса!

Kandinsky 3.0

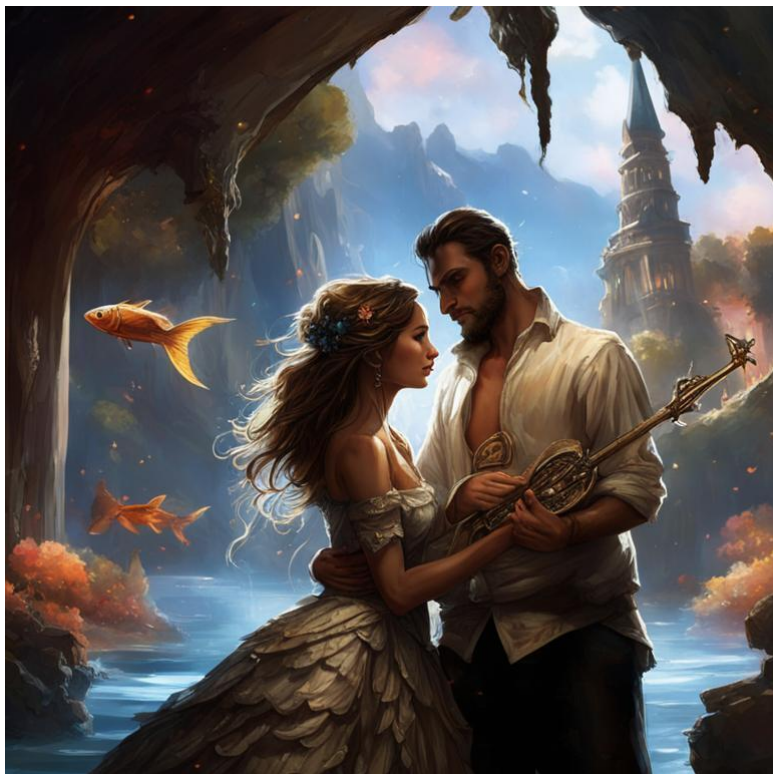
Представь

Но и на том, Любовь, спасибо,
Что не забыла обо мне.
К твоим ногам из сказки рыбу
Я притащу на гарпуне.
Сам отловлю метеорит.
Клад отыщу, что был забыт.
Шампанским заряджу фонтан
И в камне вырублю твой стан.
Забуду всех красивых дам
И душу всю тебе отдам.
Сложу семь песен о тебе.
Сыграю соло на трубе.
Накину на тебя парчу
И в горы древние умчу.
Дорогу проложу во мгле.
Построю замок на скале.
Создам чудесный райский сад,
Чтоб там росли инжир, гранат,
Фисташка, дыня и арбуз
И жил забавный карапуз.
Из лука стрелами стрелял
И чувство страсти распалял.
А в наше сердце, как в мишень,

Стрелял прилежно каждый день.

Представь, ведь это так прекрасно!

Скажи, что ты со мной согласна...

Kandinsky 3.0

За что – спросила – любишь ты?
За что? Да я и сам не знаю.
Ты словно плод моей мечты,
Которую воображаю.

А может свежестью краса
Твоя меня заморозила,
Огнём небесным запалила, —
Краса щедра на чудеса!

Твой стройный стан, худые плечи,
Смущёнья краска на щеках,
По-детски искренние речи,
Улыбка кроткая в устах...

Kandinsky 3.0

Всё, всё меня заполонило,
Наполнило одной тобой,
Забрало сердце и покой,
Накрыло тьмою, озарило.

И кажется, что нет умнее
Твоих бездонных карих глаз,
Что нет души твоей добрее
И лучше нет твоих прикрас.

Куранты бьют

Куранты бьют. Ты за столом
Бокал вина в руке сжимаешь
И грустным взглядом созерцаешь
Искринку, думая о том,
Как необычно и как просто
Летит мгновеньем Новый год.
А на душе уныло, пусто.
Когда ж желанное придёт?

Kandinsky 3.0

Влюблённый глуп! Он так желает
Взаимности своей любви,
Что безрассудно принимает
Любезность за любви флюид.

Улыбка, дружелюбный жест,
Взгляд, зачастую любопытный,
Обычны среди всех невест.
Влюблённому – в них смысл скрытный.

Kandinsky 3.0

Мольба

Любимая, хоть слово напиши.
Мне одиноко без тебя, тоскую.
В полуденной или ночной тиши
Я представляю, как тебя целую,
Воображаю мягкий голос твой,
Твое лицо, чуть бледное, худое,
Твою ладонь, твой взгляд – почти родной.
И, как изгой, лишаясь вдруг покоя.

Тоской измучен. Так хочу любви,
Так хочется поверить в свое счастье...
Любимая, шутя хоть позови,
Как бы смеялся над моей глупой страстью.

Kandinsky 3.0

Перед сном

Приди скорей, Морфей, спаситель
Мой от безрадостной любви
В мою унылую обитель,
Души мученья отзови.

Но в миг желанного забвенья
Виденьем чудным одари,
Послав Любви изображенье
До самой утренней зари.

Kandinsky 3.0

Ты знаешь, милая, свою улыбку?
Ей, право, в мире равных нет.
Коль ежедневно, хоть минутку
Её я видеть мог, рассвет
Был для меня куда б светлее
И утро радостью свежее.

Готов я дать тебе обет:
Что, если бы к своей улыбке
Ты поцелуи прибавляла,
То никогда бы не узнала
Печали, грусти жизни зыбкой.

Kandinsky 3.0

Напрасны грёзы, ожидания
И вера в искренность твою.
Напрасны муки и страдания
И гимны, что тебе пою,
Надеждой ложной окрылённый,
Напрасны. Вид не совершенный
И несуразный мыслей ток
Никак увлечь тебя не мог.

Ну, что ж, да здравствует мой бог,
Состряпавший мне грустный рок!

Kandinsky 3.0

Опять унылая тоска
Мне с болью душу раздирает.
А милая моя не знает,
Как моя доля нелегка.

Не знает или знать не хочет?
Как, боже, девушку понять?
В душе моей вулкан клокочет,
А ей, наверно, наплевать.

Kandinsky 3.0

Ей наплевать на мои чувства,
На искренность души моей.
Она надменностью своей,
Игрой кокетного искусства

Терзает, губит жизнь мою.
А я стихами ей пою.

Как не любимый соловей
Надменной госпоже своей
Поёт всех сладостней, нежней,
Желая полюбиться ей.

Сновидение

Доныне сна чудесней не видал я,
И красотою не был так сражён,
Как в эту ночь. От счастья замирая,
Я был влюблён и страстью опьянён.

Стесняясь от стыда и от желанья,
Возлюбленной я руку целовал
И от сомненья, замирая, ждал
Укора за свои лобзанья.

Но милая руки не отнимала,
И я храбрел – безумна страсть —
Приник к её плечу, дивясь,
Что грудь её взволновано вздымалась.

Kandinsky 3.0

Тоскую

Тоскую, бездонно тоскую.
Тебя воображеньем рисую.
Тянусь к тебе, сердцем ликуя,
Лицо, твои руки целую.

Тоскую, бездонно тоскую.
О чувстве тебе повествую,
Тобой восхищаюсь, живу я,
Блаженствуя от поцелуя.

Тоскую, бездонно тоскую.
В глаза твои кротко смотрю я,
Вбираю тебя, как живую,
И – тень обнимаю пустую...

Тоскую, бездонно тоскую.
Тоску заглушить не могу я.
Зачем полюбил я такую,
О ком беспредельно тоскую?!

Тоскую, бездонно тоскую...

Kandinsky 3.0

Охлоди мой пылающий лик

Любочка, милая, страстью томим,
Я от любви безутешной страдаю.
И, хоть тобой я ничуть не любим,
Смилуйся, милая, я умоляю.
Дай прикоснуться, хотя бы на миг,
Робко к губам твоим тонким и нежным,
И поцелуем любви безнадежной
Охлони мой пылающий лик.

Kandinsky 3.0

Вы совершенство! Вы одна
Источник всех моих волнений,
И беспокойств, и вдохновений.
Вы – утро. Вы – моя весна!

За чудный взор ваш, за улыбку
Рождённых ангельской душой,
Готов нести любую пытку.
Готов пожертвовать собой.

Тоска под музыку

Твои тонкие, нежные руки
И ласковое лепетанье
Приносят мне джаза звуки
И томной ночи шептания.

Нежное чувство, нежные речи,
Нежной ночи тишина,
Нежные губы, нежные плечи,
Нежности сна пелена.

Музыка льётся, душу тревожа,
Грёзами мысли бегут.
Черви тоски и сомнения гложут,
Сердце терзания жгут.

Kandinsky 3.0

Одиночество

Бегу толпы смеющихся друзей,
Бегу веселья, шумных разговоров.
Стыжусь чадить унылостью своей.
Стыжусь сочувствующих взоров.

Живу любовью лишь одной.
Любовью мрачной и унылой.
А жизнь проходит стороной
И кажется пустой и опостылой.

И кажется: что муки нет конца,
Что навсегда с тоскою я сроднился.
Клянущу игру Эроса сорванца.
Клянущу, что я любовью соблазнился.

Kandinsky 3.0

Молчи, молчи! Любовь, я заклинаю.
Внемли моей бессвязной нервной речи.
Тобой живу, тобою я пылаю
И душу мне сжигают страсти свечи.

Пылающий пожар в груди моей
Не заливай надменностью студёной.
Я не жилец на свете этом – отрешённый.
Мне светлый день ночи черней.

Kandinsky 3.0

Уходит юности пора

Курантов полуночный звон
Эфир безмолвный разрезает,
И день рожденья, будто сон,
В забвенье тихо отлетает.

Уходит юности пора.
Пора девичьих наслаждений,
Восторгов пылких, до утра
Разборов сильных впечатлений.

Пора любви, улыбок томных,
Пора кокетливых речей,
Мечтаний сладких, полусонных,
Бессонных памятных ночей.

Kandinsky 3.0

Пора любви

Пора любви, пора стихов

Не одновременно приходят.

Нестор Кукольник

Давно тебе, любимая,
Я нежных слов не говорил
И посвящений не творил,
Любовь в душе своей тая.

Давно я с лирикой живой,
Над звучной лирою склоняюсь,
Не пел любовною строкой,
От вдохновения томясь.

Давно, давно небесный свет
Твоих красот мне не светил,
И я страданью посвятил

Все дни свои тебе в ответ.

И даже Пушкина строка
Давно меня не волновала
И утешенья не давала.
В душе больной жила тоска.

Пора любви, пора стихов
Не одновременно приходят.
Все эти дни одна любовь
В душе моей жила выходит.

Kandinsky 3.0

Удачи шанс

Автобус тёмный. За окном
Темнеет мрачно мгла ночная.
Чужие лица все кругом
И я тоскливо вспоминаю,

Как в прошлом, зимнею порой
В такой же ехал я машине.
Дома мелькали чередой,
От солнца – зайчики в кабине.

Тогда в проходе я стоял,
Чужие все вокруг сидели.
Но на меня глаза глядели
Любимой. Я об этом знал.

И думал: стоит повернуться
Назад мне смело и взглянуть
В лицо ей, мило улыбнуться,
Навстречу руку протянуть, —

Она откликнется и вместе
Мы будем радостью дышать...

Но я застыл на прежнем месте,
Холодности в ответ страшась.

Kandinsky 3.0

В разлуке

Как время медленно бежит.
Томительное дней течение
Тоску наводит, и грустит
Душа, как будто в заточенье.

Осталось долгих десять дней,
Таящих пустоту и муку.
Как трудно думою о ней
Переживать любви разлуку.

Kandinsky 3.0

Перед свиданием

Убегаю от рассвета
И лечу на встречу к милой.
Под крылом лежит планета
В дымке легкой светло-синей.

Силы нет: душа тоскует,
Я боюсь и жду свиданья.
А фантазия рисует
Сцены встречи и признанья.

Страшно. Вдруг она жестоко
Охладит мои порывы?!
Больно от тоски глубокой,
Словно вся душа в нарывах.

Слева – сумрак, справа – солнце.
По границе тьмы и света
Я лечу. Смотрю в оконце
На безмолвную планету.

Kandinsky 3.0

Вот и конец

Вот и конец. Прощай, моя любовь.
Прощай второй раз и навеки.
Не встрепенут мне сердце вновь
Твои распахнутые веки.
Не встрепенут и не зажгут
В душе бесчувственной желанья.
Не будет счастья, и страданья,
И вдохновения минут.

Kandinsky 3.0

Прощай, мной не объятый мир!
Прощайте, существа Вселенной.
Окончен жизненный мой пир.
Я уйду и прах мой тленный
Земная масса проглотит.
Мать у могилы поскорбит
И друг промолвит горяча:
«Погасла редкая свеча».

Но дева гордо над строкою
Моих неопытных стихов,
Ни горьким вздохом, ни слезою
Не выразит заветных слов.

Kandinsky 3.0

Гимн Любви

Ах, юная моя Любовь!
По мне – жемчужное создание.
Запела моя лира вновь,
Хоть в сердце не прошло страдание.

Твоих очей кристальный взгляд,
Улыбка нежно-голубая
И милый голосок... Летят
Века пусть, но сияя,
Прелестной лёгкости полна,
Ты будешь вечно молодая,
Мила, стремительна, стройна.

Моя любовь к тебе без края.
Хоть не дано нам вместе быть, —
Мой стих, твоей красой сверкая,
Заставит всех тебя любить.

Kandinsky 3.0

Ты и я

Ты говорила: “Не люблю!”
А я не верил: “Быть не может!”
Любовь свою я распалю,
И ты меня полюбишь тоже”.

Ты мне кричала: “Сгинь! Уйди!
Ты мне противен, ненавистен!”
А я просил: “Ну, погоди.
Побудем хоть немного вместе”.

Негодовала ты: “Ах, так!
Ну, я тебе “любовь устрою...”
А я надеялся, чудак,
И на песке свой замок строил.

Ты улыбалась мне: “Что, съел?
Не больно?? Я люблю дру-го-го...”
А я, наивно всё терпел
И умолял: “Начнем все снова”.

Kandinsky 3.0

Не состоявшийся дуэт

Мелькнувший белый сапожок,
Бегущей в зимний вечер,
В моей душе огонь зажжёт,
Что губит нас и лечит.

Как продолжение любви
Той, безответной, школьной,
Мой путь шипами был увит
От девы малахольной.

Я, подрастающий пилот,
Во времена досуга,
Храня огня незримый плод,
Мечтать стал о подруге.

Но с робостью неуставной
Не глянулся девице,
А в душу ей запал другой,
Залётный из столицы.

Скроил сюжет нам строгий рок,
Толкая на мытарства.
Отбить подругу я не смог

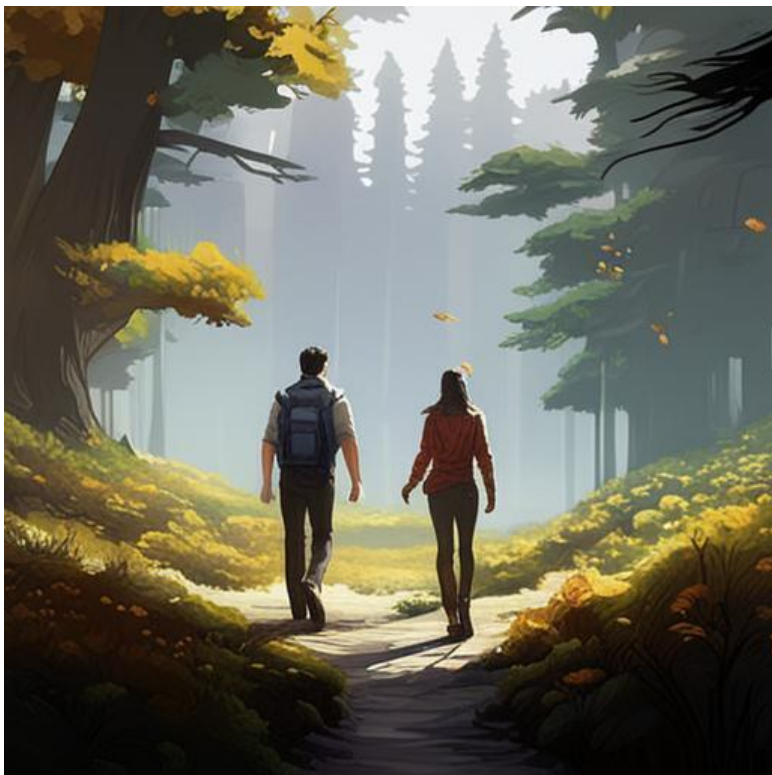
Ни лаской, ни ухарством.

И наши пролегли пути,

Как будто параллели.

Любви лирический мотив

Дуэтом мы не спели.

Kandinsky 3.0

Не смог я объяснить
Тоску свою, желанья.
Порвал надежды нить
Безвременным прощаньем.

Опять не понял я
Намёк души девичьей.
Любимая моя
Ко мне так неприлична.

Себя во всём виню
И боль моя сильнее.
Так горько я люблю,
Так тяжко я болею.

Kandinsky 3.0

Я не умер во очи

Ни к чему нам встречаться, морочить друг друга.
Ни к чему упрекать и о чём-то мечтать.
Я не муж вам, и вы мне совсем не супруга, -
Даром только стоит в документе печать.

Никогда, никого толком вы не любили
И похоже совсем не способны любить.
От того видно резко со мной говорили,
По-девичьи желая отказом убить.

И убили, хоть я и не умер во очи.
С интересом на девушек встречных смотрю,
Продолжаю страдать одиночеством ночью
И себя за ошибки общенья корю.

Kandinsky 3.0

Сама выбираю

Всё старше, мудрее.
Вдогонку за мамой.
Катунинской феей,
Столичною дамой.

Судьба увлекает
Рекой временною.
Но я выбираю
Какою тропую.

Сама выбираю,
Ведь я же большая.
Немногое знаю,
Но лично решаю.

Хоть хочется всё же,
Чтоб кто-нибудь смелый,
Надёжный и дюжий
Помог в этом деле.

Kandinsky 3.0

Душа старения не знает

Чем же я так не глянулся тебе,
(Ведь правильным, со слов твоих, казался),
Что своим чувствам, мукам и мольбе
Простого сострадания не дождался?

При этом всемогущая судьба
Толкала нас скрепить наши объятия.
Но для других ты наряжалась в платья,
А мне по мукам выпала ходьба.

Растут года. А боль в моей душе,
Угаснувшая, нет да нет всплывает.
Хоть с виду я давно не тот уже,
Но время власти над душой не знает.

Kandinsky 3.0

Карамель и леденец

Раз не случилось, то и не случится
Сердцам взаимно в общем ритме биться,
И в будущее ритм свой отправлять.
Не всё для блага, что душе охота.
Хвала судьбе за чуткую заботу,
Что ей дано нас в жизни направлять.

Хвала судьбе, что бережёт здоровье,
Хранит от бед лихих и от злословья,
Распределяет мощь по возрастам;
Что день за днём встречаем луч рассвета,
Обозреваем красоту планеты,
Среди любимых с радостью в устах.

Раз карамель не слилась с леденцами
Виновна не судьба, а люди сами,
Хотя судьба хранила, как должна.
Ведь леденец сам с виду лёд прозрачный,
А с карамелью слой совпал удачно.
Но им своя история нужна.

Kandinsky 2.1.

Любовь, спасибо

Когда б любовь была взаимной,

Как знать, какие б были гимны.

Полсотни лет тому назад
Тебя ловил мой жадный взгляд
В далёком северном краю,
Где начинали жизнь свою
Пилотом я, девицей ты,
Прелестной юной красоты.
Влюбившись страстно начал петь я
В страданье на десятилетия.

Наверное, страданье это
Дано мне чтобы стать поэтом.
Мучителем в моей судьбе,
Пал жребий видимо тебе.
Длиною в жизнь за годом год
Боль и тоска в душе живёт,
Рождая новые творенья.

Любовь, спасибо за прозренье!

Kandinsky 3.0